

БОРИС СОКОЛОВ

ТРИ ЛЮБВИ
МИХАИЛА
БУЛГАКОВА

МОСКВА

2014

УДК82-94
ББК 85
С 59

Оформление серии *Е. Гузьяковой*

Соколов Б. В.
С 59 Три любви Михаила Булгакова / Борис Соколов. —
М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Роковые женщины).
ISBN 978-5-699-71731-6

«Жен менять надо, батенька. Чтобы быть писателем, надо три раза жениться», — говорил начинающему Булгакову уже маститый Алексей Толстой. И эти слова оказались пророческими – в жизни Мастера были три романа, три любви, три жены.

Что за женщины покорили его сердце, сыграв главные роли в его творчестве и судьбе? Кому из них Булгаков обязан спасением от наркомании и правду ли говорят, что исцелиться от роковой страсти все равно что «соскочить с иглы»? Как он признавался в любви и отчего разлюбил? Почему так и не завел детей, по чьей вине распались два его брака и за что он после развода каялся перед первой женой: «Из-за тебя Бог меня покарает»? Как Мастер нашел свою Маргариту, заставившую его преодолеть антисемитские предрассудки и жениться на дочери крещеного еврея? Обрел ли он покой, который ценил больше света? И разве не счастливее тот мужчина, что может, как Булгаков, прошептать любимой перед смертью: «Ты была самой лучшей женщиной в мире! Божество мое, мое счастье, моя радость. Королевушка моя, моя царица, звезда моя, сиявшая мне всегда в моей земной жизни! Я люблю тебя, я обожаю тебя! Любовь моя, жена моя, жизнь моя!»

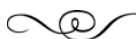
УДК 82-94
ББК 85

ISBN 978-5-699-71731-6

© Соколов Б. В., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Предисловие

Три жены великого русского писателя Михаила Афанасьевича Булгакова олицетворяют собой три этапа жизни и творчества писателя. «Жен менять надо, батенька. Чтобы быть писателем, надо три раза жениться», — еще в 1923 году говорил уже маститый к тому времени Алексей Толстой еще только начинающему свой путь в литературе Булгакову. И Михаил Афанасьевич вольно или невольно, но последовал совету мастера.

С Тасей, Татьяной Николаевной Лаппа, навсегда связана киевская беспечальная юность, будни земского врача в смоленском захолустье, опасные путешествия в огне Гражданской войны, первые голодные московские годы и внезапный разрыв в тот момент, когда только-только выбились из нужды.

С Любовью Евгеньевной Белозерской, Любаней, Бангой, Михаил Афанасьевич разделил короткие годы успеха и последовавшие за ними годы гонений и вынужденного молчания, когда Булгакову пришлось обратиться к Сталину со знаменитым письмом, в котором просил либо выпустить его вместе с Любовью Евгеньевной за границу, либо откомандировать на работу режиссером-ассистентом в Художественный театр. И опять разрыв последовал в пору относительного благополучия, когда появился верный кусок хлеба в театре и были восстановлены после перерыва в два с половиной года «Дни Турбиных». Создает-

ся впечатление, что Булгаков в трудные времена не видел недостатков в близком человеке, но начинал смотреть на жену другими глазами, когда положение приближалось к норме. Он искал единственную, неземную, неповторимую любовь. И нашел.

Елена Сергеевна Нюренберг (в первом браке Нелова, во втором браке — Шиловская), Люся, — последняя и главная любовь Булгакова, основной прототип Маргариты в великом «закатном» романе. Если две первые булгаковские жены были столбовыми дворянками, то отец Елены Сергеевны — всего лишь податной инспектор, крещеный еврей из Риги, правда дослужившийся до довольно высокого чина коллежского советника (соответствовал армейскому полковнику). Мать же была дочерью православного священника. В данном случае любовь победила антисемитские предрассудки Булгакова, еще в 1924 году писавшего в дневнике по поводу французского премьера Эдуарда Эррио, который «этих большевиков допустил в Париж»: «У меня нет никаких сомнений, что он еврей. Люба (Белозерская) мне это подтвердила, сказав, что она разговаривала с людьми, лично знающими Эррио. Тогда все понятно». Эррио, кстати сказать, евреем никогда не был.

По иронии судьбы вместе с Еленой Сергеевной в дом вошел стукач — муж ее сестры Ольги Бокшанской Евгений Васильевич Калужский, один из ведущих актеров МХАТа. О нем мы поговорим далее. Сейчас же скажем только, что Елена Сергеевна и Михаил Афанасьевич догадывались, что рядом с ними «наседка», грешили на многих знакомых — артиста МХАТа Григория Конского, драматурга Сергея Ер-

Предисловие

молинского, но то, что в этой малопочтенной роли выступает их свояк Калужский, так и не догадались.

Елена Сергеевна помогла Булгакову в те годы, когда он писал вопреки ясно выраженному приказу «не писать!», без всякой надежды на публикацию. За несколько дней до смерти Булгаков говорил ей: «Ты была моей женой, самой лучшей, незаменимой, очаровательной... Когда я слышал стук твоих каблучков... (помните, в романе у Мастера сердце непрерывно билось, «пока без стука, почти совсем бесшумно, не равнялись с окном туфли с черными замшевыми накладками-бантами, стянутыми стальными пряжками»). Ты была самой лучшей женщиной в мире... Божество мое, мое счастье, моя радость. Я люблю тебя! И если мне суждено будет еще жить, я буду любить тебя всю мою жизнь. Королевушка моя, моя царица, звезда моя, сиявшая мне всегда в моей земной жизни! Ты любила мои вещи, я писал их для тебя... Я люблю тебя, я обожаю тебя! Любовь моя, жена моя, жизнь моя!» И для всех почитателей таланта Булгакова его последняя жена навсегда осталась «светлой королевой Марго» из «Мастера и Маргариты».

Каждая из трех булгаковских жен вдохновляла его на творчество в разные периоды его жизни. В то же время на них всегда падал отблеск творческих замыслов писателя. Булгаков заражал своих жен своим особым взглядом на мир, отношением к окружающим, восприятием мировой культуры. Тайны, когда и почему Михаил Афанасьевич любил, а потом разлюбил своих жен, мы, конечно, не раскроем — на эту тему можно написать не один десяток романов. Но можно постараться установить фактическую сторону

Мри любви Михаила Булгакова

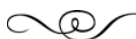
дела: как именно развивались отношения Булгакова с Татьяной Николаевной, Любовью Евгеньевной и Еленой Сергеевной, а также опровергнуть широко распространенные мифы на сей счет.

Любили ли Булгакова его жены? На сей счет сомнений, пожалуй, нет. А вот насчет того, что Михаил Афанасьевич в равной мере любил всех трех своих жен, существуют определенные сомнения. На прочность всех его браков негативно влияло то, что он не собирался иметь детей. В браке с каждой из них присутствовал определенный элемент житейского расчета, который, возможно, в дальнейшем мог ограничиваться любовью, не всегда порождая большое чувство. Во всяком случае, такую гипотезу вполне можно высказать. Так это или не так, мы убедимся, рассмотрев историю всех трех булгаковских жен. Итак, как говаривал Михаил Афанасьевич, вперед, читатель!

Первая любовь

*М*атьяна Николаевна
Лаппа

Татьяна Николаевна (в первом браке Булгакова, в третьем Кисельгоф), (1892—1982), первая жена Булгакова, оставила о нем устные воспоминания, записанные рядом исследователей булгаковского творчества в последние годы ее жизни, когда Михаил Афанасьевич вновь стал модным и востребованным писателем. Ранее же она, как и Любовь Евгеньевна, оставалась в тени вдовы Булгакова Елены Сергеевны. Судьба ее после развода с Булгаковым складывалась достаточно не просто, однако никаких злых чувств к Михаилу Афанасьевичу она никогда не испытывала. Думаю, она продолжала любить его до самой своей смерти, хотя, как кажется, была вполне счастлива в последнем браке с адвокатом Давидом Кисельгофом.

Татьяна Николаевна родилась 23 ноября (5 декабря) 1892 года в Рязани в семье столбового дворянина действительного статского советника Николая Николаевича Лаппа, потомка выходцев из Литвы, занимавшего должность управляющего казенной палатой. В паспорте она проставила себе другую дату рождения, чтобы несколько «помолодеть» (это могло помочь в поисках работы), — 6 декабря 1896 года (она не учла также, что в XIX веке, в отличие от XX, разница между старым и новым стилем составляла не 13, а всего лишь 12 дней). Но к концу жизни Татьяна Николаевна забыла, что когда-то «омолодила»

себя аж на четыре года. Для нее полным сюрпризом стало, когда один из исследователей представил ей документы, позволяющие точно установить дату ее появления на свет (подлинная дата рождения Т.Н. Лаппа устанавливается по церковной записи ее брака с Булгаковым).

Стоит отметить, что среди предков первой жены Булгакова был декабрист Матвей Демьянович Лаппа, сын киевского помещика, подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка, член Южного общества. Он отделался сравнительно легко — был приговорен 10 июля 1826 года к разжалованию в рядовые без лишения дворянства.

Быть может, от предка-декабриста досталась та любовь к свободе и независимости, что была свойственна Татьяне Николаевне всю жизнь.

За два года до рождения старшей дочери (очевидно, вместе с братом-близнецом), в 1890 году, Николай Николаевич окончил с дипломом первой степени естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Службу он начал в Рязани сверхштатным чиновником особых поручений при губернаторе, затем был переведен в Екатеринослав податным инспектором в казенную палату (это учреждение ведало губернскими финансами). О жизни в этом городе у Татьяны Николаевны уже сохранились кое-какие воспоминания: «Мы там в маленьком домике жили. Няня у нас была, водила нас гулять. Как 20-е число, мы отца встречали, жалованье тогда давали, и он покупал всем подарки. Потом шли гулять на бульвар или в Потемкинский сад. Катались там на качелях. Мать очень красивая была... А отец очень театром увлекался, даже играл

в городском театре, Островского вещи, любовников. Ему даже предлагали там... артистом стать, а мать сказала: «Если пойдешь в театр, я уйду от тебя...» Оно конечно, хлеб актера не так верен, как хлеб чиновника, а кроме того, в театре, как известно, много симпатичных молоденьких актрис. Николай Николаевич же, как кажется, давал немало поводов для ревности.

Матерью Тани была Евгения Викторовна Пахотинская, из польской шляхты. Кроме Тани, в семье было еще пятеро детей: Евгений (1892 года рождения), Софья (1895), Константин (1900), Николай (1902) и Владимир (1904). Будучи чиновником высокого ранга, Н.Н. Лаппа был также не чужд увлечения театром, имел актерский талант. Он умер в Москве в 1918 году, уже после крушения того уютного, благополучного мира, в котором привык жить. Но в конце XIX века до этого было далеко, и ничто не предвещало, казалось, грядущих бед.

Семейство Лаппа — вполне благополучное, обеспеченное. И Таня, как видно из ее воспоминаний, ни в чем не знает отказа. Она еще ребенок, шестилетняя девочка, живет беззаботно, взрослых проблем не знает, о будущем не задумывается, гуляет с няней по роскошным екатеринославским бульварам, получает подарки от родителей. Беспечальное, как и у Михаила Булгакова, детство.

Через несколько лет после рождения Тани родители переехали из Екатеринослава в Омск, где отец стал управляющим губернской казенной палатой. А в 1904 году Н.Н. Лаппа вернулся в европейскую Россию, в Саратов, где он получил такую же должность. Здесь Николаю Николаевичу пришлось служить под

началом самого П.А. Столыпина, тогдашнего саратовского губернатора. О саратовском житье у Татьяны Николаевны тоже сохранились самые светлые воспоминания: «В Саратове отец новую казенную палату выстроил, и мы в казенной квартире жить стали... Квартира хорошая была. Комната девочек, комната мальчиков, спальня, столовая, гостиная, у отца, конечно, кабинет был... Вот так жили. Отец работал, мать детьми занималась, мы в гимназию ходили... Еще я часто в театр ходила. В соседнем доме у меня подруга жила, ее отец был содержателем театра Очкина, у них своя ложа была. И вот я все оперы пересмотрела...»

Как видим, в Саратове гимназистка Лаппа активно приобщалась к искусству, особенно к оперному. А оперу, как мы знаем, очень любил и Булгаков. Наверное, это был один из мотивов, способствовавших их сближению.

Была у семейства Лаппа и дача под Саратовом, где позднее довелось бывать и Михаилу Булгакову. Татьяна Николаевна вспоминала: «Недалеко от Саратова была деревня — Разбойщина... А в Саратове за мостом немецкая колония была, и там немец один жил, Шмидт... И вот он купил там землю около Разбойщины. Очень хороший участок с прудом, построил там дачи, сделал купальню и сдавал в аренду... И вот отец по объявлению арендовал там очень хорошую дачу. Мы каждое лето там были. Природа замечательная, особенно дорога до станции, туда километра два было». В общем — благодать.

С будущим писателем Михаилом Булгаковым Татьяна Лаппа познакомилась летом 1908 года, когда саратовская гимназистка впервые приехала в Киев на

каникулы к тетке Софье Николаевне Давидович. Татьяна Николаевна вспоминала: «В 1908 году пришло от тети Сони письмо, что на это лето она к нему не сможет приехать. У них своих детей не было, а меня она очень любила. Она просила: «Отпустите ко мне Тасю». Ну, отец спрашивает: «Хочешь ехать?» — «Поеду». И он меня отправил... Приехали на Большую Житомирскую, и вот там меня тетя Соня с Булгаковым и познакомила». Софья Николаевна дружила с матерью Булгакова Варварой Михайловной. Они вместе служили во Фребелевском институте — киевском женском образовательном учреждении.

Киев, мать городов русских, произвел на пятнадцатилетнюю гимназистку неотразимое впечатление. Позднее она признавалась: «И хотя я была как-то подготовлена и литературой, и рассказами родных об этом древнем городе, но все увиденное мною превзошло мои ожидания. Уже подъезжая к железнодорожному мосту через Днепр, невозможно было оторвать взгляда от совершенно удивительной картины: на высоких, тонущих в густой зелени холмах сверкали в ярких лучах солнца золотые купола многочисленных церквей. Широкие, светлые улицы, тенистые сады и парки, строгие казенные здания, театры, древние храмы — покорили мое сердце. С тех пор я полюбила Киев, особенно в летнее время: Владимирскую горку, Купеческий сад с открытой эстрадой, где по вечерам звучала музыка Чайковского, Россини, Глинки...»

Наверное, во многом любовь к Киеву у Татьяны Николаевны была обусловлена тем, что в этом городе она встретила свою первую любовь.